

УДК 94(09)(=15=1.5)

ТРАДИЦИОННАЯ РЕЛИГИЯ И ТОПОНИМИЯ: ШТРИХИ К ЭТИМОЛОГИИ ОДНОГО ЛИМНОНИМА

Беленов Николай Валерьевич

Самарский государственный социально-педагогический университет
(г. Самара, Россия)

В статье приводится этимология лимнонима Обкан в окрестностях мокшанского села Торновое на Самарской Луке, в котором раньше проживали также чуваша. Автор считает возможным видеть в основе лимнонима название одного из мифологических существ чувашской традиционной религии.

Самарская Лука – территория уникальная не только с естественно-географической точки зрения. В данном изолированном ареале уже, по меньшей мере, полтысячелетия проживают вместе русские, мокшане и чуваши, составляя три этнотерриториальные группы, каждая из которых характеризуется своими особенностями.

На этапе письменной фиксации населённых пунктов и первых переписей населения Самарской Луки многие местные сёла по национальному составу являлись смешанными, чувашско-мокшанскими. Таковым было и село Торновое, которое до второй половины XVIII века было населено мокшанами и чувашами, один из источников упоминает в его составе также и черемисов – вероятно, верховых чувашей. Подобная картина вообще характерна для начального этапа земледельческой колонизации региона, мордва и чуваше зачастую расселялись вместе и при освоении Заволжья, только там речь идёт о чувашско-эрзянском этническом взаимодействии; во многих причеремшанских сёлах подобная ситуация сохраняется и по сей день.

Автор этих строк долгое время занимался исследованием субстратной топонимии Самарской Луки, одним из результатов которого стала работа по окрестностям села Торновое, где субстратная топонимия по нашему мнению могла сохраниться в названиях озёр. Дело в том, что внутренние районы Самарской Луки сравнительно бедны источниками пресной воды, в связи с чем значимость таких источников возрастает, положительно коррелируя с устойчивостью их названий во времени и при смене этноязыкового состава населения.

С течением времени, однако, нам стала представляться более вероятной иная этимология для лимнонима Обкан, нежели предложенная в той работе 2020 года [4] (тогда мы считали возможным, вслед за авторами «Самарской топонимики» [2], этимологизировать это название из иранских языков).

Вначале скажем несколько слов о самом объекте. Озеро Обкан, расположенное у подножия Жигулёвских гор, является карстовым. В некоторые годы оно полностью пересыхает, что не всегда связано с карстовыми процессами, иногда это объясняется интенсивным испарением. При этом известно, что вода озера не раз размывала глинистые пробки в карстовых трещинах и вода с шумом стремительно низвергалась в недра земли, чему свидетелями становились местные жители.

Среди мордвы-мокши села Торновое до настоящего времени распространено несколько преданий, в которых прямо или косвенно говорится об опасности озера и запрещается купаться в нём [3]. Само название при этом местные жители никак не объясняют, на вопрос о его происхождении отвечают, что «так было всегда», «Обкан – оно и есть Обкан» и т.д.

Также надо указать, что в окрестностях села Шелехметь на Самарской Луке, в котором ранее также совместно с мордвой-мокшей проживали чуваше, имеется ещё один объект карстового происхождения с названием Обкан – карстовая пещера, весной с шумом поглощающая паводковые воды.

Учитывая характеристику объектов, а также этноязыковую историю Самарской Луки, полагаем, что их названия могут быть связаны с наименованием одного из мифических существ, занимающих видное место в традиционном мировоззрении чувашей.

Это существо называется *вупкăн* (диалектный вариант – *вопкăн*), некоторые авторы считают возможным рассматривать его положение в чувашской религии как одного из низших божеств [1, с. 272], чаще его характеризуют как злого духа, основной чертой которого является прожорливость; в ряде случаев этого своего рода анти-домовой. Вообще, характеристики вупкана значительно разнятся у чувашей различных местностей, при этом для нашей темы значимо, что зафиксирован для данной лексемы в чувашском языке и такой ряд значений как ‘пучина, водоворот, пропасть’ [6]. Сама лексема восходит к глаголу *вул* (имеются соответствия в различных тюркских языках), имеющему значение ‘проглатывать, поглощать, сжирать’ [5].

На наш взгляд, семантическая обоснованность и лингвоисторическая обусловленность делают предложенную этимологию для названия Обкан на Самарской Луке достаточно перспективной.

Литература

1. Ашмарин, Н. И. Словарь чувашского языка. Т. 5 / Н. И. Ашмарин. – Чебоксары: Руссика, 1994. – 424 с.
2. Барашков, В. Ф. Самарская топонимика / В. Ф. Барашков, Э. Л. Дубман, Ю. Н. Смирнов. – Самара: СамГУ, 1996. – 192 с.
3. Беленов, Н. В. Мокша-мордовская топонимия Самарской Луки / Н. В. Беленов. – Самара: Порто-принт, 2018. – 200 с.
4. Беленов, Н. В. Субстратная топонимия окрестностей села Торновое на Самарской Луке // Журнал фронтирных исследований. 2020. №4. С. 85 – 105
5. Егоров, В. Г. Этимологический словарь чувашского языка / В. Г. Егоров. – Чебоксары, 1964. – 356 с.
6. Никольский, Н. В. Чавашла-вырăсла словарь / Н. В. Никольский. – Казань, 1919. – 338 с.